

Хель Сорго

Дом ста детей
СЕМЬЯ ДЛЯ
ИМПЕРАТОРА-ДРАКОНА

Хель Сорго Дом ста детей. Семья Императора-Дракона

<https://litres.ru/74214068>

Аннотация

В новом мире на моём попечении оказался детский приют. За малышами никто не ухаживал, ведь таинственная болезнь скосила всех взрослых в округе... Кроме меня и раненого мужчины, который по заявлению детей упал с неба. Мне нужно разобраться, где я оказалась, помочь малышам и... обрести настоящую любовь?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	19
Глава 4	25
Глава 5	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Глава 1

Живот тянуло уже несколько дней, а больниц в округе не было, как и врачей. В этом мире я словно единственный лекарь. И то незадача – саму себя излечить не могу. По крайней мере, пока жду малыша...

Мой дракон предупреждал, что в этом положении я стану куда уязвимее, чем раньше. Но разве был у меня выбор? Риск стоил того. Но сейчас меня пугала и волнами накатывающая слабость, и боль, и то, что я слабела с каждым днём от невозможности нормально поесть.

Да и поспать, потому что...

– Там с лестницы упал кто-то! – мальчишка ворвался ко мне в спальню весь в слезах. – Я не виноват!

Рывком поднявшись с постели я, как была в белой кружевной ночнушке и босиком, так и побежала по обжигающе-ледяному дощатому полу.

С тех пор, как оказалась в новом мире, и дня не прошло без происшествий. Как ни как я "мама" сотне детей в приюте, единственный взрослый человек в округе. Ведь после окончания войны полегло много людей, да ещё и напоследок брошенное врагом проклятие скосило буквально всех взрослых, что оказались в эпицентре.

Меня не коснулось, ведь я иномирянка. Да ещё и наречённая дракону...

А теперь и мать его будущего ребёнка, чья жизнь вспыхнула у меня под сердцем.

И я в ужасе! В полнейшем ужасе.

Тут и с уже имеющимися, вполне большими, скажем так, детьми справиться почти невозможно. Уследить за всеми, вылечить, накормить, умыть... А будет ещё и младенец.

Если будет.

Не представляю, как можно самой, без современных лекарств, аппаратов, врачей, без помощи, в одиночестве...

Лучше не думать.

Размышления, правда, прервались сами собой, когда я оказалась на краю лестницы и увидела внизу...

Кого?

Как и Милах, который в панике меня разбудил, рассмотреть и признать под чёрным тяжёлым плащом кого-то я с расстояния не сумела, а потому начала спешно спускаться.

– Осторожнее, мамочка, – окликнул меня Милах, в волнении запуская свои пальчики в золотистые кудри и округляя голубые ангельские глаза. – Не беги по ступенькам, не упади!

– Не упаду, – заверила его по пути, лишь на мгновение обернувшись через плечо, чтобы окинуть малыша взглядом.

И этого хватило, чтобы оступиться.

Успела лишь вскрикнуть, ощутив, как почва уходит из под ног, а от падения захватывает дух. И это словно выбивает из лёгких весь воздух. Почти тоже самое, как идти и неожидан-

но ступить в ямку. Или пропустить одну ступеньку на лестнице, только здесь ещё добавляется и жгучий страх за малыша, который ещё даже не родился и за себя саму.

Я обещала Рейну, своему дракону, беречься. Он не забрал меня в центр только после долгих-долгих моих просьб и убеждений остаться в приюте с детьми, пока всё вокруг не утрясётся. Пока он окончательно не вернёт себе пост императора, пока мы не пристроим всех моих подопечных здесь, пока не отремонтируются соседние дома, в которых будут жить люди и этот приют прекратит стоять в одиночестве, как огромный корабль, застывший в штиль среди обломков айсберга.

И вот, я срываюсь с лестницы...

И зависаю над полом, будто ударившись о плотный-плотный слой воздуха.

И лишь столкнувшись с разноцветными глазами, один из которых был болотно-зелёным, а другой льдисто синим, выдохнула от облегчения.

Гейл, колдун, хоть ещё и совсем мальчишка, стоял рядом, направив на меня свой посох, с помощью которого и смог подхватить в падении магией, медленно опустил меня на пол.

И я, прежде чем поблагодарить, дотянулась до края плаща и потянула на себя, вдруг обнаружив, что под ним никого не было. От чего испытала двойное облегчение.

– Спасибо, Гейл, – улыбнулась парню.

– Куда так летела? – голос его буду скучающий, но я уже успела выучить, что это лишь напускное.

На самом деле он испугался за меня. И сейчас наверняка сердился.

– Мне показалось, что кто-то упал с лестницы, – мяла я в руках притянутый к себе плащ.

– И поэтому ты решила составить этому кому-то компанию? – изогнул колдун (который отчаянно старался стать настоящим жрецом, ведь магия здесь всё ещё порицалась, в отличие от служения высшим силам) бровь и опустил посох.

На это я уже не ответила. Сама понимаю, что стоило быть осторожнее, но спросонья не успела даже в себя прийти.

Гейлу я ничего не ответила, случайно поднесла плащ к лицу и вдохнула знакомый приятный запах...

Пахло грозой, цветами табака и едва уловимо – мятой.
Рейн.

Это плащ моего Рейна!

Но, где он, почему меня не встретил, как его плащ оказался здесь на полу? Где сам дракон?

Я сидела, озираясь по сторонам под недоумёнными взглядами детей, которые стекались ко мне со всех сторон.

Дом пробуждался ото сна, и вот я уже словно нахожусь в гудящем рое ярких, суетливых, весёлых пчёлок.

– Я всё расскажу твоему дракону, это ведь просто невозможно, – закатил Гейл глаза. – Невозможно на тебя здесь смотреть.

– А? – отвлеклась я от тревожных мыслей и вопросительно изогнула брови. – Ты о чём это? И как себе представляешь, чтобы я ушла?

Не знаю, воспринимать мне его слова и реакцию за заблуждение, или подозревать во всём этом план по захвату детей? Как ни как, а Гейл служит богине, покровительствующей деткам, но очень странной богине, любящей ещё и кочевников, и тёмное волшебство ночи. Гейл уже, до того, как остаться в нашем приюте, собрал вокруг себя едва ли не секту из малышей и намеревался уйти отсюда с ними и новенькими... Например, с Софи, которая сейчас наблюдала за нами, стоя чуть в стороне, у камина, обхватив себя руками, будто пытаюсь согреться.

Ох, похоже, я перепугала всех детей своим падением...

– Ну, как представляю, – протянул тем временем Гейл, – на драконьем крыле, или в повозке, или верхом на лошади, в конце-то концов, как-то так.

– Я ведь серьёзно, – невольно нахмурилась, уловив сарказм в его словах.

– Так и я... А Дом останется на Софи. Она из девочек старшая, взрослая почти, пятнадцать лет, как ни как. Справится, – уверенно заключил он, коротко утвердительно кивая, подытоживая этим свои же слова.

Я вновь перевела взгляд на Софи. Какая из неё взрослая? Да, конечно, есть в ней некий стержень, она серьёзная и умная девочка. Но с детьми справляется лучше бойкая Ася, ко-

торая младше её на несколько лет. В Софи сила спокойная и медленная, если можно так сказать. На ней, слабой и хрупкой физически, решения и посильная работа по дому. Боюсь, оставить на неё приют, всё одно, что приковать Софи к постели. Она не выдержит ни груза ответственности, ни вороха забот...

И по её глазам я видела, что размышляла она сейчас о том же. Только наверняка собиралась об этом молчать, чтобы меня не тревожить. Да и заметно расслабилась, когда, словно услышав эти мысли, рядом с ней встал рыжеволосый, высокий Ива – старший из мальчиков, если не считать Гейла.

– Расскажу дракону, – всё никак не мог успокоиться тот и собрался уже, закончив на этом спор, уйти, как я поднялась и бросила ему в руки плащ.

– Расскажи, – вслед за плащом бросила с вызовом, и, признаться, с надеждой, – найди его сначала, и расскажи! Я буду очень рада. Как здесь оказался его плащ?

– А точно его? – он с недоумением развернул тяжёлую ткань и завертел в руках, изучая. – Откуда знаешь?

– Запах... – прошептала я задумчиво. – Пахнет им. Точно.

– Женщины, – процедил Гейл сам себе, едва заметно покачав головой. Не хватало только, чтобы вновь закатил глаза. – Рейна в доме нет, – заключил он после уверенно, – я бы его магию почувствовал. Но нет. Хотя...

И тут моему бы сердцу ёкнуть от предвкушения встречи. Но разве бы позволил Рейн мне упасть, будь он в приюте? И

Гейл как-то странно побелел, прислушавшись к чему-то, чего мы, далёкие от магического искусства, уловить не могли.

– Мм, все в сборе, – прозвучал вдруг металлический, будоражащий мужской голос за моей спиной, – будто ради меня. Польщён.

Голос был мне знаком. Но принадлежал вовсе не Рейну.

Глава 2

Эмрант. Я узнала бы его даже во тьме. Невероятно похож на моего Рейна, только волосы более тёплые, а глаза – бледно-голубые, а не янтарные. Черты лица мужественные, более грубые, не такие острые, как у Рейна. Но в целом, если не знать хорошо обоих, можно и перепутать...

Он стоял в синей военной форме, вооружённый, в двух шагах от меня. Дети, что находились ближе всего, стайкой отхлынули от нас в ужасе. А вот Ива, Арго – мой приёмный сын... и малыш Милах напротив подступили ближе, напряжённые до предела.

Я облизала вмиг пересохшие губы и нервно вздрогнула, словно лишь в этот момент ощутила холод от пола.

Зама в этом году, говорят, выдалась особенно суровой. Мы едва успевали топить печи и камины, чтобы тепло не покидало стены приюта.

А у Эмранта ещё не растаяли хлопья снега на длинных волосах, собранных в низкий хвост. И на белых ресницах, из-за чего взгляд его казался льдистым и ужасающе-острым.

Видя мою растерянность, он подступил ближе и губы его растянулись в хищной усмешке.

– Я думал, – слова пробирали до костей не хуже мороза, голос его, это сталь, облачённая в бархат: тебя обволакивает звучание, но знаешь, что рано или поздно порежешься... –

пересидеть в этом месте пару дней. Пока раны не затянутся.

Только в этот момент я заметила у него на рёбрах порванную, прорезанную ткань и следы тёмной крови.

– У нас с братом, видите ли, был серьёзный разговор недавно, – продолжил он, тот, кто собирался занять место императора, покусившись на собственных детей, а обвинив в этом Рейна, – но я смог уйти. Чтобы переждать бурю, нависшую над моей головой. Дождаться союзников и уже с ними решить, как быть дальше. Рейн, – едкая усмешка сорвалась с его губ, – так вы зовёте моего братца? Рейн сейчас тоже слаб, после окончания войны, после проклятия, которое так гнетёт... после боя со мной. И я думал, что здесь он меня уж точно искать не станет. Здесь, где есть тепло, еда... женщины, – скользнул он взглядом по мне и Софи так, что меня передёрнуло. – А выяснилось, что всё ещё лучше...

Меня передёрнуло во второй раз, ведь тон его сделался подобно яду. И я даже не успела отшатнуться, как он схватил меня двумя пальцами за ворот ночнушки и притянул к себе, заглядывая в лицо.

– Здесь я нашёл его истинную, – выдохнул он, не обращая внимания на мои тщетные попытки вырваться из его хватки. – Да ещё и в интересном положении. Да ты настоящее сокровище... Как думаешь, Рейн ведь теперь сделает всё, лишь бы ты осталась цела, верно?

Мысли мои лихорадочно бились друг об друга, не позволяя уловить ни одной. Всплывало лишь обрывочное: хоро-

шо, что Искру, свою племянницу, Рейн всё же забрал с собой, не оставил здесь, иначе бедняжка перепугалась бы до смерти, увидев вновь своего отца.

А также: хоть бы Славка, уже мой племянник, не застал сейчас этой сцены. Иначе с него станется – бросится в бой.

– Марьяна? – словно насмешка судьбы, именно в этот момент услышала я его сонный голос и зевание. – Что тут за толпа? – ещё не заметив Эмранта, вышел Слава ко мне, сладко потягиваясь в своей красной (я недавно сшила ему), можно даже сказать – рождественской, пижаме.

Он замер, наконец разглядев то, что происходит. Светлый взгляд моего Славки тут же прояснился. Более того, сонливость и замутнённость в них миг сменилась на грев. Не на страх даже! И он сжал руки в кулаки.

Однако прежде, чем Слава успел что-либо сделать или сказать, я прикрикнула на него:

– Вернись к себе! Сейчас же! И все остальные, это вас тоже касается.

Кто-то из деток, особенно из новеньких, действительно попятился к лестнице, собираясь выполнить мой приказ. Но по какой-то причине (подозреваю, что из-за промедления остальных и любопытства пополам со страхом) застыли на первых же ступеньках.

– Ну, уж нет, – угрожающе и упрямо протянул Слава и перевёл взгляд на Эмранта. – Отпусти мою тётю, тварь.

Тот рассмеялся. Раскатисто, вроде как даже искренне, что

меня и пугало.

– Как бесстрашно... – протянул он. – А если не отпущу, то что?

Славка растерялся. Я видела, как взгляд его метнулся к камину, у решётки которого стояла железная кочерга.

– Слав, не вздумай, – попросила я напряжённо.

Что сможет мальчишка против взрослого мужчины-воина? Да ещё и дракона...

Но Слава, по всей видимости, размышлял совсем иначе.

Он бросился за своим импровизированным оружием, а в следующий миг уже заступил Эмранту за спину, пытаясь огреть того по затылку или спине, куда попадёт.

Естественно, Эмрант сразу же увернулся, да ещё и меня не выпустил из своей хватки. К счастью... иначе я полетела бы куда-нибудь в сторону и видит бог, могла бы убиться, обо что-нибудь ударившись.

– Отпусти Марьяну, – сверлил его Славка недобрым взглядом. – Ты уже проиграл. Никто из людей твою сторону после содеянного не примет. Ни к чему совершать ещё больше преступлений!

Эмрант побелел, но голос его звучал всё так же насмешливо и холодно:

– Я изменил своё мнение, ты не смел, ты безумно глуп, мальчик... Это печально. Безрассудство у меня наказуемо. И хоть вести разговоры с глупцами против моих правил, я всё же скажу. Может это убавит наивности в твоей светлой, дет-

ской голове. Не всегда правителям нужна народная любовь. Достаточно держать людей в страхе и власть будет твоей.

У него из за спины со стальным звоном выросло длинное тёмное крыло, и звук этот заглушил детские крики.

Я опомниться не успела, как ребром крыла Эмрант, по-прежнему держа меня перед собой, прижал Славку за горло к стене, оторвав его на метра два от пола.

– Не надо! – вскрикнула я, видя, как Слава бледнеет, задышавшись, и тщетно пытается отнять от себя драконье крыло или хотя бы его поцарапать, но ногти то и дело соскальзывают с гладких крепких чешуек. – Прошу, отпусти его, он всего лишь ребёнок!

– Не такой уже и ребёнок, птичка, – ответил Эмрант, не отводя от Славки взгляда, будто зрелище это доставляло ему наслаждение.

– Отпусти его и я залечу твои раны.

В ответ он лишь передёрнул плечом:

– Они затянутся сами.

– Отпусти, и я буду сотрудничать! Не доставлю никаких трудностей! – взмолилась я в панике.

Но и это не убедило его:

– Мне всё равно, смиришься ты или нет, милая.

Тут уже не выдержал мой Арго. Он всё это время стоял в тени за лестницей, возле двери в читальную комнату и наблюдал, не решаясь выйти. Наверняка не из страха перед Эмрантом, а опасаясь всё усугубить, ведь не так давно

Эмрант приказал своему воину его казнить, а Арго пожалели и сохранили жизнь. Кто знает, как отнесётся к этому Эмрант теперь и оставит ли после этого хоть кого-то здесь целым?

Но терпеть Арго больше не мог и ступил на полосу света, отбрасываемого окном, держа в руках лук, направляя стрелу на Эмранта.

И, не говоря ни слова, отпустил тетиву...

И я знаю, просто уверена – он ни за что бы не попал в меня. Если бы Эмрант, потешаясь над нами, рывком не подставил меня под удар...

Чей-то крик, оглушительное «Нет!» взорвался в холле и свет в моих глазах на мгновение померк.

Я не чувствовала боли. Я вообще ничего не чувствовала, ошеломлённая мыслью, которая звучала просто и коротко: это конец, и все надежды, и маленькая жизнь во мне, убиты... Будущего больше нет. Вот так нелепо, до смерти обидно, оно прервалось в одночасье.

Но после я вдруг поняла, что боли не чувствую отнюдь не потому, что всё кончено.

Просто между мной и стрелой выросло красное, полыхающее от жара крыло незнакомого мне дракона.

Незнакомого на первый взгляд...

Ведь Славка исчез. А Эмранту пришлось разжать свою хватку и выпустить меня из рук, потому что самого его отбросили в сторону с такой силой и яростью, что он снёс собой всю мебель и вещи, которые попались ему на пути.

Дракон, лишь слегка меньше, чем сам Эмрант в воплощении монстра или Рейн, огненно-красный, с чешуёй, сверкающей, будто гранатовые зёрна, укрывал меня крылом и едва ли не дышал пламенем, буравя Эмранта знакомым мне взглядом голубых глаз...

Славкиных глаз!

Все вокруг замерли, а я медленно осела на пол, прижимая ладони к груди, тщетно пытаюсь унять колотящееся сердце. А в следующее мгновение два дракона вихрем вырвались на улицу, срывая с петель тяжёлые двери и пуская по стенам узорчатую сеть трещин, едва не разрушив их.

Дети, будто приколоченные к полу, не сдвинулись с места, хотя в другой ситуации я ожидала бы совершенно иного.

Опомнились первыми Арго, Софи, Ива и несколько ребятшек. Они подбежали ко мне, наперебой справляясь о моём самочувствии, помогли подняться и чьи-то заботливые руки набросили мне на плечи плед, защищая меня от ворвавшегося в холл холодного ветра вперемишку с колким снегом.

– Как это возможно? – выдохнула я, взглядом выцепив из окружившей меня толпы Арго.

Он лишь покачал головой, глядя на меня широко распахнутыми глазами.

– Я не знаю...

– Славка, – опомнилась я, наконец, сбрасывая с себя ощущение, и хотела было подбежать к окну, но Ива схватил меня за локоть и потянул совсем в другую сторону.

– Куда? Стой! – попыталась сопротивляться я, но мальчик вёл меня за собой с непоколебимой решимостью.

– Ты ему ничем не поможешь, – отрезал Ива, открывая дверь в подвал, – а пострадать можешь. Вдруг они нам крышу снесут или кто-то из них упадёт и проломит стену, за которой будешь стоять? Спрячься, Марьяна.

И, запустив ко мне Софи, Асю, Милаха и нескольких ребят (лишь после я поняла, что всех в подвале он не спрятал, чтобы мне не стало тесно и душно...) Ива запер за нами дверь.

– Ты ведь знаешь его, – прошепел у меня над ухом голос Софи, и её ладони успокаивающе обняли меня за плечи, – всё будет в порядке. Ива наверняка поспешил передать Рейну весточку. Он зажжёт огонь на башне. Рейн всегда, всегда, помнишь, матушка, – с недавних пор это было ласковое прозвище, данное мне ею... – замечал этот знак и приходил сюда очень быстро.

– Так будет и теперь, – отозвался из темноты Милах, стараясь говорить очень бодро, очень-очень. Хотя голосок его и дрожал.

Губы мои против воли дрогнули в улыбке.

Я нисколько не пожалела и, видимо, не пожалею никогда, что не оставила этих детей. Что всё ещё нахожусь рядом.

Глава 3

Мы буквально забились в угол, жались друг к другу и тихо-тихо всхлипывали. Наверняка в мыслях у всех было одно: что, если вновь складывающийся по осколкам мир разрушится? Если враг на самом деле не повержен и победы нам не видать, ведь только в сказках побеждает правда и добро?

Но небо на нас не рухнуло, стены всё так же стояли непоколебимо, лишь раз мы ощутили, как мелко и коротко дрогнула земля. В этот миг Софи тихо вскрикнула, и я крепко обняла её, успокаивающе погладив по спине.

После этого минуты потекли ещё более медленно и мучительно. Будь здесь настенные часы мы, уверена, не сводили бы с них глаз, хотя бы для того, чтобы не казалось, будто в подвале сидим уже целую вечность, не меньше...

И хоть умом я понимала, что на самом деле здесь находимся около часа, терпеть дальше не было сил.

Страх по какой-то причине таял и почти истлел. Уверенность в Рейне же напротив возросла. Ведь когда, как не теперь, ему появиться в этом доме?

И я, выпорхнув из детских мягких объятий, подошла к двери и потянула за ручку.

Ася, всегда такая энергичная и живая девчушка с двумя чёрными косами, тут же оказалась рядом.

– Постой! – преградила мне путь.

– Не волнуйся, – ответила ей, стараясь запретить голосу дрожать, – я осторожно. Сначала прислушаемся...

Все замерли.

Снаружи не раздавалось ни звука.

– Может, уже всё? – подступил к нам Милах, опасливо выглядывая за дверь.

– Если всё, то почему Славка или Ива не вернулись за нами? – проговорила Софи из дальнего угла.

Я судорожно вздохнула, однако терять позитивный настрой была не намерена:

– Но и Эмрант сюда не явился, а это хороший знак.

Моё замечание всех приободрило, и мы крадучись вышли из подвала.

И оказались в тишине и одиночестве.

Не знаю, куда попряталась вся детвора, мы вышли из укрытия первыми. И, как выяснилось, напрасно... Ведь, когда ступили за входную дверь, глазам нашим открылась ужасающая картина расправы над драконом.

Над нашим чудесным драконом...

Живот мой вновь скрутило от боли и я, согнувшись пополам, обхватив его руками, крепко стиснула зубы. В глазах померкло, в ушах набатом забилося сердце. А Эмрант, спикировав с высоких небес, сбил Славу своим острым крылом и драконьей лапой с крепкими изогнутыми когтями, прижал к земле его голову.

Голову красного дракона, из пасти которого вырывался жар, превращающий камни в гладкое, сияющее на солнце стекло...

Кто-то из детей закричал. Кто-то (ну надо же!) чем-то бросил в Эмранта. Арго, выбежав на крыльцо, выпустил стрелу, целясь в драконий глаз. Но та не долетела, сбита порывом ветра.

Интересно, можно ли провести связь между тем, что Эмрант – стихии ветра, а Рейн – воды и поэтому он в прошлом оказался его жертвой?

Воду ледяной ветер способен заморозить, если дать ему волю, пропустить удар, не досмотреть...

Зато вода потушит пожар огненного дракона, начавшего войну. Правитель вражеских земель, как я слышала, из огневигов. И Рейн победил его.

Глупо, наверное, было так рассуждать, ведь я понимаю, что роль играет множество других факторов, кто в чём сильнее и так далее. Но ведь совпадение действительно интересное!

– Мамочка... – потянул меня за рукав Милах, обеспокоенно заглядывая мне в глаза.

Я словно очнулась ото сна, вынырнула из вязких, пусть и отвлечённых мыслей. И взгляд мой случайно упал на землю, где у моих ног, капля за каплей, падала кровь. Моя кровь...

Милах закричал, несмотря на творящийся вокруг ужас, словно это было самым важным и пугающим его событием:

– Марьяне плохо! Марье плохо! – словно, чтоб наверняка все поняли, о ком или о чём речь, начал перечислять он мои имена и прозвища. – Мамочке больно. Невесте императора нехорошо!

Меня окружила толпа ребят. Я и заметить не смогла, откуда они все выбежали. Не успела даже крикнуть им, чтобы спрятались обратно, ведь опасность не миновала...

Чьи-то руки (кажется Ивы и Софи) мягко сомкнулись на моих плечах, чтобы довести меня до двери. Кто-то подал стакан воды. Кто-то принялся брызгать на меня той само водой и обмахивать раскрытой книгой, словно веером.

А я застыла на пороге, ухватившись за дверной косяк, не в силах больше ступить и шагу.

– Славку... – всхлипнула против воли. – Славку убьют.

Как вдруг позади раздался такой рёв, что содрогнулись стены, и я едва не сползла на пол. Обернуться удалось не сразу, пару секунд я стояла, крепко зажмурившись, стараясь оставаться в сознании не смотря на боль внутри.

Когда же повернулась в сторону битвы, увидела, как Слава, внешне уже будучи обычным, привычным мне мальчишкой, навзничь лежит в траве, а над Эмрантом, ещё не успевшим перекинуться обратно, склонился Рейн, ногой прижимающий драконью морду к промёрзлой земле.

В синей военной форме, с собранными в пучок белыми волосами, с невероятно тёплыми, такими любимыми мной янтарными глазами, в которых сейчас скопилось столько

мрачной решимости, он держал остриё меча прямо над драконьим глазом и собирался ударить...

– Рейн, – выдохнула я и попыталась шагнуть к нему, да только боль не позволила, сбила меня с ног и я упала на колени, несмотря на поддержку старших детей. – Рейн, – выдохнула уже просяще, с паникой, хотя всё ещё изо всех сил старалась держаться.

И он спешно, бросив идею расправиться с братом здесь и сейчас, подступил ко мне.

– Слава жив, он будет в порядке, – заверил по пути, желая меня успокоить. – Никто не погибнет, больше вас никто не обидит, – добавил мягче, опускаясь передо мной, не зная, похоже, что делать и боясь прикоснуться, будто я могла от этого рассыпаться и сломаться. – Слышишь, Марья? Всё будет хорошо...

Его янтарные глаза потеплели, горячие ладони всё же коснулись моих рук.

– Мне нехорошо, – заплакала я, не выдержав. – Всё пропало, Рейн... Про-прости! – чувство вины рвало душу на части.

Не уберегла... Похоже, я не уберегла самое дорогое. А ведь только-только поверила, что будет всё хорошо.

Мой дракон поднял меня на руки.

– Куда мы? – всхлипнула, обхватив его шею руками. – А твой брат, что с ним?

– Не брат он мне больше, – отрезал Рейн. – Тише, Марья,

не теряй силы...

Он на мгновение замер, не находя ответ на мой вопрос. И будто отвечая на это, Эмрант, раненый в спину, как некогда ранил Рейна, хрипло проговорил, заставляя всех обернуться:

– Сохранишь мне жизнь, подскажу, как помочь твоей наречённой и не рождённому наследнику... Времени у тебя, как вижу, – пронзил он нас холодным колким взглядом, приняв человеческий вид, – ничтожно мало. Дай слово, братик, что позволишь мне уйти. И я помогу.

Глава 4

«Братик» – голос его резанул по ушам не хуже другой боли и я поморщилась, несмотря на то, что уже едва-едва держалась в сознании.

Рейн колебался лишь долю секунды, после чего едва заметно кивнул.

– Даю слово.

И дальше я уже ничего не могла разобрать, ни слов в гуле приглушённых, будто доносящихся из глубины колодца голосов, ни куда мы идём или летим, ни то, где нахожусь, и всё ли ещё меня держат сильные и надёжные руки моего дракона.

Очнулась я от резкого, щекочущего нос запаха трав. Первое, что увидела, это связки высушенных цветов и острых синих стеблей под деревянным тёмным потолком. Затем льняные короткие занавески на небольшом окне и как пляшут по стенам отблески красного, жаркого пламени печи, у которой сутилась невысокая худошавая женщина.

Коса её медового цвета, толщиной с моё запястье, спускалась едва ли не до самого пола. Талию несколько раз овивал расшитый красными нитями пояс, рукава простого светлого платья закатаны, руки расписаны причудливыми письмами. И лицо с острым подбородком и слегка крючковатым носом (что, впрочем, ей очень шло) показалось мне добрым.

Видимо, из-за лёгкой улыбки и лучистых синих глаз.

– Ну вот, очнулась, – заворковала она, размахивая надо мной пучками тлеющих трав, – а то император наш уж и грозиться стал. Говорит: казню тебя, колдунья, за колдовство, коль колдовство твоё бесполезно мне! Представь, – сорвался с розовых губ её звонкий, как монетка, смешок, – представь только, наглец какой!

– Где я? – попыталась приподняться, но мягкие руки знахарки, надавив мне на плечи, не позволили это сделать.

– Лежи-лежи, тебе отдыхать надо, – голос её стал строже. – Ух, шебутные оба! Один дела государства решать не спешит, прилепившись к двери, ненаглядную свою не оставляет. Другая бежать куда-то надумала! Небось и беду набегала, а?

– Набегала, – всхлипнула я, охваченная чувством вины.

– Ну-ну, тебе покой нужен, – вновь замахала надо мной знахарка, распространяя по воздуху нити сизого ароматного дыма. – Всё хорошо будет, уж поверь.

– А Рейн...

Хотела спросить, где он и долго ли я пролежала без сознания, как низенькая, но тяжёлая дверь со скрипом отворилась и, пригнувшись, чтобы войти, на пороге оказался Рейн.

Нетерпеливый, сдержанный, с плотно сомкнутыми губами, лишь глаза встревоженные, он замер сначала, поймав на себе мой взгляд, а затем судорожно выдохнул, заметно расслабляясь.

– Марья, у меня будто мир рухнул... – прошептал, под-

ступая ближе, не обращая никакого внимания на женщину рядом. – Всё, больше в приют я тебя не отпущу. И одну не оставлю!

Он опустился на колени перед лавкой, на которой я лежала, и горячими руками обхватил мою ладонь, целуя мне пальцы.

И меня окутало маревом... Так спокойно стало и нежно.

Даже не сразу пришло осознание сказанного им. Не сразу поняла, что Рейн говорит абсолютно серьёзно. И вопросы все, такие, как «кто эта знахарка?», «что с твоим братом, где он сейчас?», «кто приглядывает за детьми?», напрочь выпали из головы.

Когда же я собралась обрушить всё это на дракона, дверь открылась во второй раз и теперь возникшему на пороге гостю я была ой, как не рада.

Зато один из вопросов отпал сам собой: Эмрант взирал на нас холодным, убийственным взглядом и гордо держался прямо, хотя его так и тянуло опереться плечом об стену.

Он жив, по-прежнему ранен и находится (о ужас!) здесь.

– Я говорил тебе не заходить, – голос Рейна сделался низким, почти рокочушим и угрожающим.

Эмрант криво усмехнулся.

– Снаружи метель...

Ага, выходит, я здесь довольно долго. Вряд ли бы за пару часов поднялась буря, я запомнила довольно спокойную погоду. Хотя, как знать...

Странно, но эти размышления пришли первыми. Ведь в приюте остались дети. Когда на улице сильный ветер, тепло из старых стен выветривалось довольно быстро и приходилось топить в два раза больше. Справятся ли они сами? И безопасно ли это, когда нет взрослых, кто бы следил за огнём и в случае чего принял меры?

– Рейн, – прошептала я.

Хотела продолжить, но сонливость и слабость мешали говорить.

Дракон мой тут же успокаивающе коснулся моей руки:

– Всё в порядке. Он здесь лишь потому, что оставлять, даже связанным, рядом с детьми не хотелось. Прости... – и уже брату: – Выйди!

– А не сбежит? – уперев руки в бока, протянула знахарка.

Рейн позволил сорваться с губ короткому смешку.

– О, не сбежит. Я ранил его не так подло, как он меня некогда, но оно всё равно быстро не заживёт.

– Нет, Рейн, – вновь попыталась озвучить я свои опасения, – дети... Кто с детьми?

Он тяжело вздохнул:

– Слава твой, Ива, Софи, даже Гейл, они довольно взрослые, чтобы присмотреть за домом.

– Ты не понимаешь, – пусть я недавно очнулась, но веки мои закрывались сами собой.

– Я всё понимаю, – терпеливо отозвался мой дракон. – Но сейчас важнее ты. Они справятся.

– А дальше? – всё не могла я успокоиться и поддаться сну.

– Дальше отправлю к ним кого-нибудь, кто будет им помогать, – ответил Рейн нехотя.

И я с одной стороны его понимала – взрослых и без того осталось немного, жертвовать кого-то, кто мог помочь с «более важными» делами хотелось не очень. С другой стороны, дети сейчас буквально – будущее этой страны. Их бы беречь и ценить, как самую большую драгоценность! Рейн тоже должен это понимать, но видимо из-за беспокойства за меня, думать о приюте ему не очень приятно.

Эмрант тем временем вновь скрылся за дверью и Рейн заметно расслабился.

– Прости за это, – прошептал он, присаживаясь рядом со мной. – Не хотел, чтобы тебе снова приходилось его видеть... Ему не следовало заходить.

– Мне бы, – отозвалась знахарка, ставя на уголья в печи горшочек с каким-то зельем, – тоже видеть его не хотелось после того, как он меня предал.

– Молчи, колдунья, – лениво цыкнул на неё Рейн. – Сама виновата. Зато теперь вы связаны и в изгнание отправитесь вместе.

– В изгнание? – шёпотом переспросила я, и он так же тихо мне поведал:

– Как император, я скоро проведу обряд и прокляну его, чтобы драконьи крылья больше никогда не выросли за его спиной. После чего сдержу своё слово и оставлю ему жизнь.

Изгоню его из страны... И всех его приспешников вычислю. Не думай об этом, любимая, время его прошло. То мои заботы. Больше это не отбросит на нас тень...

– И чем же он заслужил пощады?

– Ко мне вас привёл, – зазвенел голос знахарки. – Любила я его когда-то, мы были близки... Но я ведьма, он старательно меня скрывал. Говорил, что это из-за закона против магии. Но на самом деле ему просто было так удобнее.

Она перелила зелье в высокий стакан и подала мне.

На вкус оно оказалось сладким и вяжущим.

– Кстати, о магии, – Эмрант, как издеваясь, вернулся в дом и сел на лавку у печи. На пол возле его ног сорвалась пара капель крови с его раны. – Гейл, тот парнишка из приюта, братец, ты знал, что он не настоящий жрец, а скорее маг? А ещё, что если даже меня не слушались наши воины, с чего бы слушаться им императора, который под носом своим колдовство не заметил и женщину свою до сих пор держал в какой-то дыре?

– Я же сказал, – прорычал Рейн, – выйди вон!

– А как не слушались? – полюбопытствовала знахарка.

Эмрант небрежно передёрнул плечом.

– Мальчишку за дерзость приказал казнить. Так его, похоже, пожалели. Плохо, перевёл он на Рейна холодный взгляд, – ты людей воспитал, если даже такую мелочь, как исполнить ясный и чёткий приказ, они не способны выполнить.

– Ты действительно это всерьёз? – изогнул Рейн бровь. –

Тебе правда такое кажется мелочью?

Эмрант смотрел на него непонимающе, как и Рейн на него. Оба замерли в искреннем недоумении.

– Ты о том, что якобы за детьми сейчас наше будущее? – наконец нарушил Эмрант молчание.

– Начнём с того, что за детьми всегда будущее, – произнёс Рейн весомо.

Но это вызвало у Эмранта лишь колкий смешок.

– Для людей, быть может, так. Драконы живут куда дольше, и ценить мы должны в первую очередь силу, а не время и чужие жизни.

После небольшой паузы Рейн со вздохом отвернулся от него:

– Мне стыдно не за своих воинов, а за то, что вовремя не разглядел подлеца и безумца в собственной семье... Если не выйдешь, Эмрант, – в голосе Рейна печаль и холодная решимость, – я вышвырну тебя сам, а возможно и убью.

На этот раз его брат переменялся в лице. Я не могла перестать наблюдать за ними даже несмотря на слабость.

– Так, значит... – будто эхом отозвался он. – Подлец я, по-твоему?

– Ты ради власти, чтобы меня подставить, своих же детей убить пытался.

– Угу... А наших родителей, кто убил, Рейн? – просочился яд в его голос на имени моего дракона. – Или Марья твоя не знает, что суженый её не идеален? Думает, наверное, что

рядом с тобой ей ничто не грозит, и ты сам ни за что не тронешь близких? Не говорил ей о том, что возможно и её, и вашего ребёнка постигнет та же участь, что и нас всех?

– Замолчи, – выдохнул Рейн, резко поднимаясь.

– Отчего же? – одарил его Эмрант злой улыбкой. – Боишься, что, узнай она всё, то не захочет стать тебе женой?

– О чём он, Рейн? – слегка приподнялась я и поймала на себе его потемневший взгляд.

Глава 5

Говорить при колдунье и Эмранте мы не стали. Рейн не ответил ничего, лишь выставил брата за дверь, о чём-то переговорил с ним (я слышала лишь шум голосов и не смогла разобрать слова), а вернувшись, заверил, что сковал Эмранта недалеко от дома и больше я не увижу его никогда.

Знахарка продолжала надо мной хлопотать, с каждым часом я всё лучше себя чувствовала и в итоге даже смогла поужинать со своим драконом мясной сытной похлёбкой с овощами.

Когда же знахарка оставила нас одних, Рейн начал свой рассказ, опустившись на пол у лавки, где я лежала.

Тусклое пламя свечей на подоконнике и печи танцевало в тёмных стёклах окна, переливалось серебром в белых волосах дракона и заставляло густые тени скользить по потолку и стенам. Рейн опустил голову, пару раз глубоко вздохнул и начал, зная, что я до сих пор ждала от него откровенности:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.